

тальные курьезностью, но как с проявлением вопиющей безвкусицы с ним вполне могут конкурировать многие другие: например, «Душенька» Богдановича переводится как «Psyche», а «дьячок» — словом «Vorleser».

В предисловии к своей работе автор просил читателей обращать его

внимание на имеющиеся в ней пробы и недостатки. Не знаю, пригодятся ли ему эти заметки для второго издания его книги, но буду вполне удовлетворен, если они вызовут настороженное отношение к первому.

Л. ФРИЗМАН

г. Харьков

ДВЕ КНИГИ О ФРАНЦЕ ВАЙСКОПФЕ*

Вот уже десять—пятнадцать лет внимание литературной общественности приковано к любопытному «феномену», к неповторимо своеобразному явлению культуры, которое ныне принято называть «пражской немецкой литературой». Термин этот, появившийся в середине 40-х годов в Западной Европе и Америке, воспринимался вначале как курьезный, а затем получил права гражданства.

Дело в том, что с начала XX века в Праге, где немецкое население составляло незначительное меньшинство, жила и работала группа пишущих на немецком языке литераторов, завоевавших всемирную и едва ли не сенсационную известность. Среди них были Р.-М. Рильке, Г. Мейринк, Ф. Верфель, Ф. Кафка, М. Брод, Э. Вайс и др. В творчестве этих художников гуманистические идеи причудливо переплетались с мотивами безысходного одиночества, горькой тоски, с мистически-декадентскими тенденциями. Подобные настроения в большой мере объяснялись тем, что, живя в специфической обстановке австро-венгерской монархии, которая разлагалась на глазах и стремительно катилась к катастрофе,

названные писатели воспринимали близкий крах окружавшего их обреченного общества как «сумерки богов», как грядущую тотальную гибель человечества.

Буржуазное литературоведение Запада склонно объяснять повышенный интерес наших современников к творчеству этой группы пражских немецких писателей именно их апокалипсической концепцией мира, якобы жгуче актуальной и для нашей «эсхатологической» эпохи, которой грозит технизация и кобальтовая бомба.

Некоторые зарубежные литературоведы-марксисты, абсолютизируя творчество Ф. Кафки и других близких к нему писателей, пришли к мысли о невозможности иных, не «кафкианских» путей в литературе того периода. Это, естественно, заслонило от них другое — возникшее в то же время и в той же обстановке, — революционное крыло пражской немецкой культуры, представители которого с самого начала творческого пути прочно связали свою судьбу с новым миром — с чешским, а затем и с германским революционным движением, с молодым пролетарским искусством.

Пришедшие в Коммунистическую партию «неистовый репортер» Э.-Э. Киш, многосторонне одаренный литератор Ф.-К. Вайскопф, блестя-

* F. Arndt, F. C. Weiskopf. Bibliographisches Institut, Leipzig, 1965; L. Václavěk, F. C. Weiskopf und die Tschechoslowakei. Státní pedagogické nakladatelství, Praha, 1965.

ший мастер немецкого стиха Л. Фюрнберг, талантливый поэт и переводчик Р. Фукс не только отрицали старые порядки, но и активно искали положительные идеалы.

Исследование творчества Э.-Э. Киша, Ф.-К. Вайскопфа, Л. Фюрнберга предполагает решение многих, подчас сложных проблем, тоже связанных с необычностью положения этих писателей. Чешское окружение наложило весьма заметный отпечаток на их литературную деятельность, отразилось в их биографиях, эстетических вкусах, художественном развитии, на идеях и проблематике их произведений. Их творчество, особенно на первых порах, развивалось в тесном контакте с чешской революционной литературой.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что творчество Э.-Э. Киша, Ф.-К. Вайскопфа и других было связано не только с Чехословакией, но и с прогрессивной культурой Германии и других стран.

В последние годы в прогрессивном зарубежном литературоведении ощущается заметная тенденция к преодолению односторонности в изучении пражской немецкой литературы. Если первая Либлицкая конференция (1963) была посвящена почти исключительно Ф. Кафке, то конференция 1965 года стремилась охватить пражскую немецкую литературу во всей полноте и уделила равное внимание обоим ее направлениям. Здесь были прочтены доклады об Э.-Э. Кише, Р. Фуке, Л. Фюрнберге, о романистах-антифашистах Л. Виндере и Э. Зоммере; в докладе Л. Вацлавека «Специфика немецкой социалистической литературы в Чехословакии», в выступлениях Б. Фрея, В. Херцфельде и других немало говорилось о Ф.-К. Вайскопфе.

Поэтому вполне закономерными

представляются не столь давно увидевшие свет работы Ф. Арндт и Л. Вацлавека, посвященные Вайскопфу, работы, созданные на основе тщательного изучения произведений писателя, а также многочисленных неопубликованных и архивных материалов.

Франциска Арндт давно занимается творчеством Вайскопфа. Она составила «Предварительную библиографию» писателя, выпущенную литературным архивом Немецкой Академии искусств (Берлин, 1958), принимала участие в издании восьмитомного собрания сочинений Вайскопфа (1960) и книги воспоминаний о нем, ее перу принадлежат доклады и статьи по отдельным проблемам его литературного наследия и т. п. Рецензируемая работа, таким образом, подводит итог длительной деятельности исследовательницы в этой области.

Построенная по хронологическому принципу, книга Ф. Арндт является кратким очерком жизни и творчества Вайскопфа. Кратким, но емким, охватывающим самое главное, что можно сказать о писателе в исследовании подобного жанра.

Ф. Арндт впервые создала подробную научную биографию Вайскопфа, выяснила многие ее детали, раскрыла процесс становления марксистских взглядов писателя, с большим знанием дела осветила его разностороннюю общественную деятельность в 20-е годы в Чехословакии и Германии, в период эмиграции (в Праге, Париже, США), в послевоенное время (на дипломатической службе в Америке, Китае, Швеции) и, наконец, рассказала о плодотворном участии Вайскопфа в литературной жизни ГДР. В книге Ф. Арндт лаконично, но глубоко охарактеризована работа Вайскопфа —

политического публициста, литературного критика, ученого-лингвиста. Так же квалифицированно, хотя и кратко, проанализированы его пьесы, стихи, переводы, новеллы, романы, художественные репортажи, литературные анекдоты.

Заслуживают внимания в книге: новая постановка вопроса о дискуссии по проблемам романа в среде революционно-пролетарской общественности в 1930 году, раздумья о значении разнообразия жанровых форм в развитии реалистического метода писателя, анализ романов «Лисси», «Помощники ангелов», незаконченной трилогии «Между войнами», удачное теоретическое определение новаторства Вайскопфа в жанре литературного анекдота и др.

Есть в книге Ф. Арндт и некоторые спорные положения. Так, экспрессивно-символистскую поэтику ранних стихов Вайскопфа вряд ли можно объяснить классовым происхождением писателя — ведь она была явлением, закономерным для всей молодой революционной поэзии Запада начала 20-х годов. Роман «Заря занимается» следовало рассматривать как интересный для своего времени литературный эксперимент, а не как полноценное художественное произведение. Вызывает досаду фактическая неточность: Вайскопф не был лауреатом премии Гердера 1937 года, как сказано в хронологической таблице на стр. 95 (см. журнал «Das Wort», 1938, № 2, стр. 155). Жаль, что работа Ф. Арндт не снабжена научным аппаратом, это несколько снижает ее ценность.

Очевидно, ни объем книги, ни общая ее задача не позволили исследовательнице подробно остановиться на многосторонних связях Вайскопфа с Чехословакией и ее культурой. Правда, в начале своего труда автор

довольно развернуто говорит о пражской немецкой литературе и в связи с этим о специфике духовного развития Вайскопфа в юношеские годы. Но в дальнейшем данная проблема затрагивается весьма бегло. Этот пробел как бы восполняет монография Людвика Вацлавека, основные разделы которой: «Воздействие чешского, в особенности пражского, окружения на Вайскопфа» и «Развитие отношения Вайскопфа к чехословацкой действительности».

Л. Вацлашек подробно раскрыл связи Вайскопфа с Чехословакией на протяжении всей жизни писателя, значение Чехословакии в формировании его личности и творчества, рассказал об участии Вайскопфа в общественной и литературной жизни страны, осветил влияние на него чешской литературы, проследил развитие его взглядов на чешскую литературу прошлого и современности, проанализировал чехословацкую тематику в творчестве Вайскопфа.

В книге Л. Вацлавека приведены многие интересные факты биографии и творчества писателя, новые сведения о некоторых литературных явлениях и в связи с этим переосмыслены отдельные моменты в развитии социалистической литературы Чехословакии и Германии. Л. Вацлашек рассказывает, например, о неудачных попытках Вайскопфа создать в 1926 году в Чехословакии коммунистическую культурную организацию «Левый фронт», об ожесточенных спорах вокруг его первого романа «Славянская песня», за который писателя несправедливо обвиняли в формализме и буржуазном пацифизме, раскрывает подоплеку некоторых «эзоповских» намеков в романе Вайскопфа «В центре потока» и т. п.

Следует отметить еще одну, пожалуй, наиболее важную заслугу

Л. Вацлавека. В своей монографии (как и в некоторых предыдущих работах) он подробно останавливается на вопросе о национальной принадлежности литературного наследия социалистических немецких писателей из Чехословакии. По справедливому мнению Л. Вацлавека, Э.-Э. Киш, Ф.-К. Вайскопф, Л. Фюрнберг были немецкими писателями. Их творчество является «неотъемлемой частью немецкой социалистической литературы общенационального значения». Л. Вацлавек, таким образом, решительно опроверг концепции тех реакционных литературоведов, которые пытались относить творчество немецких социалистических писателей из Праги к региональной «богемско-чешской» или «судетско-немецкой» литературе.

Правда, некоторые моменты в книге Л. Вацлавека тоже вызывают возражения. Трудно согласиться, например, с недооценкой романтической эпопеи Вайскопфа. В первом романе трилогии («Прощание с миром») Л. Вацлавек несправедливо, на наш взгляд, усматривает идиллически-сентиментальные тенденции в изображении пражской жизни накануне первой мировой войны. Характеризуя же попытки писателя расширить рамки своей трилогии, вывести произведение из границ семейной хроники и превратить в широкое эпическое полотно, Л. Вацлавек преувеличивает некоторые художественные

просчеты автора, забывая о важном значении замысла в целом. Нельзя также согласиться с тем, что Вайскопф как теоретик не внес ничего оригинального в эстетику социалистического искусства. В этом вопросе мы солидарны с Ф. Арндт, которая подчеркивает теоретическое значение литературно-критической деятельности Вайскопфа.

Наконец, при правильном подходе к творчеству немецких социалистических писателей из Праги, при всей правомочности постановки вопроса «Вайскопф и Чехословакия» и при всех авторских оговорках книга Л. Вацлавека все же страдает определенной узостью. Большая общественная и литературная деятельность Вайскопфа, не связанная непосредственно с Чехословакией, помимо воли исследователя как бы уходит на задний план. И хотелось бы вернуться к мысли, высказанной в начале рецензии: творчество немецких социалистических писателей из Праги необходимо изучать в общем комплексе их взаимосвязей с Чехословакией, Германией, со всем мировым историко-литературным процессом.

В целом же книги Ф. Арндт и Л. Вацлавека являются очередным и весьма успешным этапом в исследовании еще мало изученных проблем пражской немецкой социалистической литературы.

Н. МАТУЗОВА

г. Киев

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ЛИТЕРАТУРА ФРАНЦИИ*

Многие годы изучавший развитие прогрессивных зарубежных литератур, становление социалистиче-

ского реализма, Ф. Наркирьер в новой книге «Французская революционная литература (1914—1924)» обратился к десятилетию, в котором он справедливо увидел истоки многих тенденций современного искусства,

* Ф. Наркирьер, Французская революционная литература (1914—1924), «Наука», М. 1965, 306 стр.